

Юлий Эдуардович Янсон

**Опыт статистического
исследования о крестьянских
наделах и платежах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я65

Я65 **Янсон Ю.**
Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Юлий Эдуардович Янсон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 192 с.

ISBN 978-5-521-39766-2

ISBN 978-5-521-39766-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ставные элементы такъ, какъ бы это необходимо было для болѣе тщательнаго статистическаго анализа. Мы не знаемъ, на примѣръ, въ группѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, какое именно число ихъ въ данной губерніи получило высшій надѣлъ, какое—низшій, какое—надѣлъ, приходящійся между высшимъ и низшимъ, и можемъ говорить только о надѣлѣ среднемъ, о степени обеспеченности, *имѣ* представляемой, о платежахъ, причитающихся на десятину *этого*, средняго надѣла и т. д. Но подобныя среднія величины, не обладая достоинствомъ частичныхъ, такъ сказать, среднихъ, имѣютъ то несомнѣнное преимущество, что онѣ способствуютъ въ высшей степени обобщенію всякаго рода фактовъ, даютъ общій выводъ, уклоненія отъ коего въ частностяхъ затѣмъ могутъ и должны быть отыскиваемы и объясняемы.

Наши выводы встрѣтятъ безъ сомнѣнія рѣзкую критику и множество возраженій. Можно въ извѣстной степени предвидѣть, на чемъ возраженія эти будутъ основываться. Намъ укажутъ на невозможность оперировать на основаніи столь общихъ данныхъ, какъ тѣ, которыя были у насъ въ рукахъ. Мы и не отрицаемъ, что несравненно лучше было бы имѣть матеріалы болѣе подробныя — какъ только-что это нами и высказано. Значеніе среднихъ цифръ такимъ возраженіемъ едва ли, впрочемъ, подрывается—если часть составныхъ элементовъ, изъ коихъ среднія составились, окажется выше ихъ, то необходимо, другая часть окажется ниже. Скажутъ:—статистическіе матеріалы мало достовѣрны. Матеріалы, которые мы брали,—въ значительной части оффиціальныя, правительственные или земскіе; правительство само принимаетъ ихъ для работъ своихъ комиссій (главнымъ образомъ, податной). Это уже такая гарантія ихъ достовѣрности, которой не могутъ обладать данныя или свѣдѣнія частныя.

Наконецъ намъ представятъ явленія, которыя указываютъ на возможность выводовъ противоположныхъ: на развитіе потребленія разныхъ предметовъ въ средѣ крестьянскаго населенія, на распространеніе покупки земель крестьянами и пр. и пр. Указанія на нихъ есть и въ Докладахъ Коммиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства; мы ихъ знаемъ. Но они суть продукты или личнаго впечатлѣнія, или относятся къ весьма ограниченному числу случаевъ, существованіе коихъ никто и не отрицаетъ. Мы не видимъ, однако, достаточной силы доказательства въ такихъ не-статистическихъ данныхъ. Скажемъ наконецъ, мы желали бы ошибаться въ нашихъ заключеніяхъ: но цифры имѣютъ свою логику, которая можетъ быть сбита съ позиціи логикою же цифръ, полученныхъ изъ наблюденія статистическаго. Дайте болѣе, какъ можно болѣе вѣрныя цифры — и онѣ прольютъ свѣтъ въ изслѣдованія всѣхъ общественныхъ вопросовъ. Мы сочли бы себя вполне удовлетворенными, если бы наше изслѣдованіе вызвало бы другія подобныя же изслѣдованія, въ особенности мѣстныя. Онѣ постепенно приближали бы насъ къ разъясненію и познанію истины, далѣе которой мы ничего не ищемъ.

12 января 1877 г.

I.

Значеніе и постановка изслѣдованія.

Положеніе 19-го февраля 1861 года и слѣдовавшіе за нимъ Высочайшіе указы 5-го марта 1861 года, касающіеся устройства быта государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, создали въ Россіи, какъ извѣстно, многочисленный классъ мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Двадцать-три милліона крѣпостного населенія актомъ 19-го февраля 1861 г. получили не только личную свободу, но почти всѣ они получили земельный надѣлъ; затѣмъ основныя начала положенія 19-го февраля распространены, по отношенію къ землевладѣнію, на 29¹/₃ мил. крестьянъ государственныхъ, горно-заводскихъ, удѣльныхъ и другихъ. Такимъ образомъ, почти 52 мил., или около 77⁰/₁₀₀ населенія Имперіи, сдѣлались собственниками.

Недостаточность статистическаго матеріала не позволяетъ намъ съ достаточною подробностью и точностью опредѣлить размѣры того переворота, который произвела реформа 1861 г. въ распредѣленіи землевладѣнія. Ограничиваясь предѣлами Европейской Россіи, для которой имѣются хотя и неполныя статистическія данныя, мы находимъ, что до

освобожденія крестьянъ землевладѣніе въ ней распредѣлялось такимъ образомъ:

✓ Казна владѣла	221	млн. десятинъ ¹⁾ .
✓ Помѣщики	105	» » ²⁾
• Крестьяне на правахъ личной собственности	3,7	» »
• Колонисты	2,5	» »
✓ Удѣлы	11,4	» »

— такъ что казенныя земли составляли 64,6⁰%, помѣщичьи 30,6⁰%, удѣльные 3,3⁰% всего пространства; мелкая собственность представлялась не болѣе какъ 1,7⁰%.

Теперь распредѣленіе поземельной собственности представляется въ совершенно иномъ видѣ. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи владѣютъ землей:

Бывшіе государственные крестьяне	43,6	млн. дес.	} 116,1.
Колонисты	3,7	» »	
Крестьяне, бывшіе удѣльные	4,3	» »	
Крестьяне, бывшіе помѣщичьи	64,5	» »	
✓ Казна	177,4	» »	177,4.
✓ Удѣлы	7,0	» »	7,0.
✓ Помѣщики	63,7	» »	} 88,3.
✓ Другіе владѣльцы	24,6	» »	

Цифры эти имѣютъ, конечно, только приблизительное значеніе, ибо общихъ и точныхъ итоговъ отдѣльныхъ группъ землевладѣнія подвести нѣтъ никакой возможности. Изъ приведенныхъ цифръ получаются слѣдующіе процентные выводы:

• Владѣнія казны	45,6%
Крестьянъ	30,0%
Помѣщиковъ	16,4%
Другихъ владѣльцевъ	6,2%
Удѣловъ	1,8%

¹⁾ Обзоръ Госуд. Имуществъ за 1858 годъ, стр. 687, по 47 губ.

²⁾ Скребицкій: Кр. дѣло, т. 2, стр. 1551, по 43 губ.

Не принимая въ расчетъ земель казенныхъ и разсматривая по губерніямъ отношеніе крестьянскаго землевладѣнія къ прочимъ категоріямъ, мы найдемъ, что земли крестьянскаго владѣнія, составляя болѣе половины общаго пространства удобныхъ земель (55,3⁰/о), рѣшительно преобладаютъ надъ землями помѣщичьими и другихъ владѣльцевъ въ самыхъ густо-населенныхъ и производительныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Онѣ составляютъ отъ 70 до 90⁰/о въ губерніяхъ Воронежской, Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и болѣе 50⁰/о (до 70⁰/о), во всей средней полосѣ, обнимающей черноземныя и промысловыя губерніи Великороссіи—Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую, Самарскую, Нижегородскую, Московскую, съ окружающими ее губерніями: Калужскою, Тверскою, Владимірскою, Костромскою. Только по направленію къ югу и западу помѣщичье землевладѣніе сравнивается съ крестьянскимъ и наконецъ преобладаетъ надъ нимъ въ губерніяхъ юго- и сѣверо-западныхъ (за исключеніемъ Гродненской и Ковенской), въ губерніяхъ прибалтійскихъ и въ Петербургской, Псковской, Новгородской. Въ Олонецкой, Вологодской и Архангельской крестьянскій элементъ является исключительнымъ представителемъ частнаго землевладѣнія; то же самое имѣетъ мѣсто на крайнемъ юго-востокѣ, въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской ¹⁾). Такимъ образомъ, все внутреннее ядро Имперіи, самыя богатыя ея части, съ чистымъ великорусскимъ населеніемъ, представляютъ намъ мѣстность, въ которой надъ всѣми другими преобладаютъ интересы крестьянскіе, въ которой вся экономическая будущность зависитъ отъ состоянія и степени процвѣтанія именно мелкаго, мужицкаго хозяйства. Это ядро обнимаетъ

¹⁾ Труды податной комисс., XXII, III, 2, стр. 303—305.

пространство въ 27,000 кв. миль съ населеніемъ въ 31½ миліонъ, т.-е. $\frac{1}{3}$ пространства и $\frac{1}{2}$ населенія Европейской Россіи.

Еще болѣе значенія получаетъ въ нашихъ глазахъ положеніе крестьянскаго хозяйства, если принять въ расчетъ, что все хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, за рѣдкими исключеніями, ведется по системѣ издѣльной или испольной, что все земледѣліе такимъ образомъ находится въ зависимости отъ предприимчивости крестьянскаго населенія и вся, слѣдовательно, земледѣльческая производительность Россіи почти исключительно обезпечивается хозяйственными силами этого населенія. Наконецъ, положеніе крестьянскаго хозяйства и потому еще должно считаться первостепеннымъ вопросомъ для будущности Россіи, что на немъ лежитъ въ настоящее время и можетъ быть долго еще будетъ лежать наибольшая часть тягости государственнаго и земскаго тягла.

По неимѣнію статистическихъ данныхъ, трудно опредѣлить всю тяжесть податей и повинностей, лежащихъ на крестьянскомъ хозяйствѣ. По расчетамъ податной комиссіи, крестьяне уплачиваютъ 63,6 мил. подушной подати общественнаго и государственнаго земскаго сборовъ, 37,5 мил. оброчной подати, болѣе 7 мил. губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ, болѣе 3 мил. мѣстныхъ сборовъ въ губерніяхъ, гдѣ не введено земское положеніе, около 16 мил. общественныхъ и сословныхъ крестьянскихъ сборовъ, болѣе 39 мил. выкупныхъ платежей, не считая цѣнности натуральныхъ повинностей: — всего 176 мил. Къ этой суммѣ нужно присоединить почти цѣликомъ акцизы питейный и соляной (180 мил.), оброки бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (болѣе 25 мил.). Итого: до 372 мил., отъ исправнаго платежа которыхъ зависитъ и значительная часть (56%) бюджета государственныхъ доходовъ, и одна изъ крупныхъ операцій государственнаго кредита, и успѣшность зем-

скаго дѣла, и судьбы бѣльшей части крупнаго землевладѣнія.

Въ виду такого значенія крестьянскаго хозяйства въ государственной и народной экономіи Россіи, вопросъ о настоящемъ положеніи его становится на первомъ планѣ въ ряду другихъ общественныхъ вопросовъ, хотя должно сознаться, что и теперь еще онъ обрисовывается весьма неясными чертами въ общественномъ сознаніи. Мы начинаемъ смутно чувствовать, что крестьянское хозяйство находится далеко не въ томъ положеніи, которое питало бы розовыя надежды на будущее; пробивающіеся наружу симптомы глубоко засѣвшаго недуга начинаютъ насъ тревожить. Но отдаемъ ли мы себѣ отчетъ, насколько именно дурно хозяйственное положеніе массы крестьянскаго населенія, въ состояніи ли мы сказать, какія послѣдствія оно будетъ имѣть въ концѣ-концовъ для нашей экономической состоятельности? Наша діагноза еще очень несовершенна.

Наблюденіе едва коснулось этой области народнаго хозяйства. Оно уже дало однако такіе факты, которые въ состояніи возбудить самыя тревожныя опасенія. Тѣмъ не менѣе болѣе тщательное изслѣдованіе вопроса можно сказать еще не начиналось. Если въ томъ или другомъ земскомъ собраніи раздаются голоса, вопіющіе о нуждахъ крестьянъ; если печать по возможности затрогиваетъ вскользь разныя стороны, причины и послѣдствія этихъ нуждъ; если само правительство начинаетъ чувствовать необходимость найти исходъ изъ ненормальнаго порядка теперешней податной системы, то отсюда еще далеко, конечно, до того, чтобы коренное измѣненіе существующаго положенія сдѣлалось жизненною потребностью общества, чтобы на прекращеніе переживаемаго нами патологическаго процесса были направлены всѣ силы народнаго организма. Общественное самосознаніе наше не легко пробуждается; слишкомъ много частныхъ, эгоистическихъ интересовъ волнуютъ

тѣ или другіе общественные кружки; мы не привыкли взвѣшивать безпристрастно значеніе и послѣдствія явленій нашей собственной народной жизни. Нѣкоторыя изъ этихъ явленій между тѣмъ легко становятся со временемъ „вопросами“, разрѣшеніе которыхъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ дальше оно отълаживается.

При отрывочности статистическихъ данныхъ, характеристика того положенія, въ которомъ мы находимъ крестьянское хозяйство послѣпятнадцати лѣтъ реформы, была бы въ высшей степени затруднительна, если бы само Положеніе 19-го фѣвраля, съ одной стороны, не указывало на какую именно точку зрѣнія слѣдуетъ намъ стать, съ другой—если бы работы двухъ правительственныхъ же комиссій не освѣщали хотя нѣсколько поля предстоящаго изслѣдованія. Станемъ же на эту точку зрѣнія и постараемся совершенно объективно, не выходя за предѣлы фактовъ, не прибѣгая къ фразѣ, подвести итоги того, что мы знаемъ въ настоящее время о занимающемъ насъ вопросѣ.

Статья 3-ья Общаго Положенія 19 фѣвраля выражаетъ ясно общій взглядъ правительства на надѣленіе крестьянъ землей: общій—потому, что имъ руководствовалось оно въ своихъ отношеніяхъ къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и съ самаго начала его же положило въ основу освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ Назимову, отъ 20 ноября 1857 г., мы читаемъ уже, что „крестьянамъ предоставляется ихъ усадебная осѣдность и сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ, *надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта* и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщиками, количество земли“. Комментируя эти слова рескрипта, Министръ Вн. Дѣлъ Ланской въ письмѣ къ ген.-ад. Игнатьеву (17 фѣвраля 1858 г.) пишетъ: „въ этихъ началахъ, т.-е. въ обезпеченіи крестьянамъ проч-

ной осядлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей, заключается *незыблемое основаніе*, на которомъ должно воздвигнуться предпринимаемое великое дѣло“. Въ томъ же смыслѣ ген.-адъют. Ростовцевъ объяснялъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ задачу ихъ работъ. Она должна была состоять, по словамъ его, въ томъ, чтобы открыть для крестьянъ свободный и широкій выходъ изъ нынѣшняго вѣрнопостного положенія въ свободное сельское, обезпеченное какъ *относительно ихъ осядлости, такъ и относительно ихъ нуждъ*. Итакъ, крестьянамъ давалась при освобожденіи не только усадебная осядлость во избѣжаніе бродяжничества ¹⁾, но и полевой надѣлъ, который бы, во-первыхъ, обезпечивалъ ихъ бытъ; во-вторыхъ, кромѣ того, давалъ имъ возможность выполнять ихъ обязанности предъ правительствомъ и помѣщиками, т.-е. платить налоги государственные и другіе, и выкупные платежи или оброки. Построенная на такихъ основаніяхъ, крестьянская реформа возбуждала въ современникахъ самыя лучшія надежды. „Исходъ крестьянскаго вопроса,—писалъ Я. И. Ростовцевъ Государю Императору изъ-заграницы,—представляется мнѣ въ радужномъ свѣтѣ: крестьяне получаютъ свободу полную; они зачнутъ богатѣть, цѣнность помѣщичьихъ имѣній возрастетъ быстро, закоренѣлыя заблужденія начнутъ исчезать, оба сословія будутъ ограждены въ своихъ интересахъ, и правительство получить много кандидатовъ на высшія мѣста какъ губернскаго, такъ и государственнаго управленій“. Редакціонныя Коммиссіи съ своей стороны выражали убѣжденіе, что у крестьянъ уже во время проектированнаго ими переходнаго періода явятся немедленно сбереженія ²⁾, что не только выкупные платежи будутъ для нихъ необременительны и будутъ посту-

¹⁾ Скребицкій, I, СХLIV.

²⁾ Отпош. Лавскаго къ Игнатьеву, 5 дек. 1857. Тамъ же.

пать исправно, но и государственные финансы будутъ облегчены въ исправномъ поступленіи налоговъ. „Переходъ съ барщины на оброкъ, большее обезпеченіе крестьянъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, читаемъ мы въ разсужденіяхъ Редакціонныхъ Коммисій ¹⁾, — наконецъ самое развитіе въ нихъ чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности—не могутъ не оказать самаго благотворнаго вліянія на возвышеніе уровня ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно неизбежно, *въ скоромъ времени*, не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и всѣхъ налоговъ косвенныхъ, и преимущественно налоговъ съ потребленія“. За исключеніемъ сравнительно незначительнаго числа общественныхъ дѣятелей, прикрывавшихъ громкими либеральными фразами о благѣ экономической свободы свои крѣпостническія тенденціи и сулившихъ неисчислимыя блага въ обезземеленіи крестьянъ, всѣ привѣтствовали надѣленіе ихъ земель какъ фактъ, долженствовавшій спасти Россію отъ язвы пролетаріата и положить такія прочныя основы нашему будущему хозяйственному и соціальному развитію, какихъ лишена была западная Европа.

Приступая теперь къ описанію современнаго положенія крестьянскаго хозяйства, мы должны прежде всего въ общей массѣ крестьянъ выдѣлить слѣдующія группы: 1) крестьянъ государственныхъ, 2) крестьянъ удѣльныхъ, 3) крестьянъ помѣщичьихъ съ высшими и низшими надѣлами и притомъ состоящихъ на выкупѣ, на оброкѣ, на издѣльной повинности, и наконецъ, 4) крестьянъ, получившихъ $\frac{1}{4}$ надѣла въ даръ или такъ-называемый нищенскій надѣлъ. Послѣдующее изложеніе выяснитъ основанія такого раздѣленія. Затѣмъ необходимо принять во вниманіе, при группировкѣ статистическаго матеріала, тѣ различія, кото-

¹⁾ Скребицкій, IV т., стр. 438.